

Малая родина

Сибирский город не был молодым.
Зелёных улиц сказочные арки
Весной благоухали нежно-сладким
И окунали в белых яблонь дым,
В сиреневый туман, в зелёный шум.
Дощатых тротуаров скрип натужный
Рассказывал про гвоздики и лужи,
Был говорливым от июльских дум.
Нас улица встречала теплотой
Бревенчатых осанистых домишек,
С калиток выбегавших ребятишек,
Влекла по школам шумною гурьбой.
А в палисадах ландыши цвели,
Саранки, астры, диво-георгины.
И мы, любуясь будто на витрины,
С уроков не спеша домой брели.
И выросли из старых городов
Со скрипом петель у косой калитки,
И тротуар – уже в бетонной плитке,
Пищит приветно сторож-домофон.
Считаем в новостройках этажи.
Сбербанк онлайн... (полжизни в телефоне)...
Но памяти серебряные кони
Летят назад, где ландыши в тиши...

* * *

Как ты живёшь? С чем утро входит в дом?
О чем поёт метель, с чего вскипает чайник?
А долетают ли к тебе мои печали?
И просыпается ли память о былом?
Листая дни в томах насущных дел,
Щемит ли сердце, пустоты коснувшись?
Рассвет ты замечаешь? – Он потухший,
И снег поблёк, повсюду просто мел.
Всем краскам будто не хватает сил
Увидеть солнце, отразиться в звёздах.
Ритм обесточен. Проза, проза, проза.
И словно кто-то радость погасил...

Оттепель

Декабрьский дождь за оттепелью шёл.
Залил слезами снег и тротуары,
Дорожки леденеющим муаром
Накрыл тончайший и прозрачный шёлк.
Стонал на крышах к вечеру металл,
Карнизы плакали, и в палисадник-дворик
Летел ничком, как будто пьяный дворник,
Очередной ледовый капитал.

Такое чувство, словно отмечать
Двенадцать месяцев какой-то праздник сели –
Июнь, май, август, март с хмельным апрелем.
Наверно, кто-то чуда сгоряча
Так сильно ждал (ковидом удручён) –
Подснежников, мечты и зимней сказки,
Сломать запреты, уничтожить маски,
А силу мысли просто не учёл.
И что же завтра?
Завтра будет май!
Похоже, в чудо верить всё же нужно.
Корзинку разыщу – и в лес по лужам,
К подснежникам...
Прости, меня, зима.

Подзарядка

Утро ткнулось в занавеску,
Обходя печаль.
Буквы льются в эсэмэску:
«Приходи на чай».

Этим зыбким утром ранним
Натянулась нить,
Отпустить поводья надо
И поговорить.

Блюдца к чашкам – устарело –
Позабытый звон.
Парность душ и парность тела –
Основной закон.

Подзарядка от ладони
О твоё плечо –
И поговорить спокойно.
Просто...
Ни о чём.

Снегопад

С высоких врат распахнутого неба
Летели крошки хлопковой халвы,
Пшеничной булки, сахарного хлеба,
Ища приюта в странах меховых.
Но не ванилью пахли, а ручьями,
Дождём осенним, утренней росой,
Непринуждённо падали, журчали
Безмолвием, целуя мне лицо.

Эйфория

Внедорожника мощь. Светофора цвета,
Плавно газ – и шипами по горке.
«Шестьдесят» – городская велит суета.
Но «сто двадцать» – табло на подкорке.

И качели держать на балансе нет сил,
А за рамками – беды и морок.
Шашлыка бы на завтрак, эмоций вкусив,
Но обычно там кофе и творог.

Эндорфины под печень забились и ждут –
Не вломили б за шалости клизмы.
Жёлтый... газу... обгон... отрываюсь от пут.
И пишу по пути эйфоризмы!

Когнитивный диссонанс

Прекрасный вид отсюда,
со скалы,
на горизонте синий гобелен.
Здесь,
с этих мест,
слетают вниз орлы,
да небо задевают камни стен.

И каждый путник, с свитою иль без,
как на ладони, с точкою сравним,
минуя реку, каменный отвес,
уже знаком характером своим.

Забава эта,
впрочем, чуть скучна –
хотя у замка список мал свобод –
есть ветер перемен и тишина,
и плачущий о ком-то небосвод.

И мой дракон,
Подобный янтарю.
За эти годы – неотступный раб,
подогревает чашу для фондю
и зажигает к ночи факела.

Он аккуратно надувает жаб,
И я смеюсь от их глупейших «лиц»,
а он с усмешкой – вот вам и пуш-ап!
Готовьтесь – вон ползёт наследный
принц!
По вечерам под миллиардом звёзд –
стейк на копье иль птица на углях...
А я молю – хоть чёрт бы не принёс
желающих меня повывозлять...

Первое января

Утро крадётся рассветною кошкой,
Лапою сумерки с окон смахнув.
Эхом салютов хрустальная крошка
Дремлет гирляндой в еловом плену.

Детская поступь встревожит соседей.
Сонные веки с покоем в ладу.
Спят в рваных шубках соленые сельди
В самое тихое утро в году.